

Минуло около десяти дней, прежде чем раны Янь У почти затянулись. Проведя декаду в постели, он, едва получив дозволение князя, не мешкая отправился во двор упражняться с мечом.

За эти дни он едва не превратился в калеку от безделья, всё тело обмякло.

Ту короткую железную цепь, что ограничивала его свободу, он бережно спрятал. Вещи, дарованные господином, имели для него исключительное значение.

Потеплело, и на длинных свисающих ветвях ив во дворе проклюнулись нежно-зеленые почки.

Весенний ветерок, ласкающий лицо, уже не холодил кожу.

Янь У, облаченный в лёгкое дорожное платье, бодро и статно орудовал гибким мечом на пустыре. Он намеренно держался подальше от ивы: почки были слишком хрупкими, повредишь их — и в этом году не видать тонких острых листочков.

Он самозабвенно тренировался, стоя как раз напротив ворот, и в перерыве, вытирая пот, издали приметил двух слуг, сопровождавших седобородого старца. Судя по направлению, они шли в его двор?

... Господин говорил, что найдет ему учителя грамоты, неужели это он? Янь У привычным движением кисти убрал меч в ножны.

Ему всё ещё хотелось, чтобы учителем был сам господин. Учиться у кого-то другого он не желал, да и вряд ли сумел бы по-настоящему сосредоточиться.

Янь У слегка прикрыл веки, глядя, как группа людей подходит всё ближе, но вместо приветствия развернулся, зашёл в дом и вынес длинное копьё.

Вернувшись во двор, он продолжил тренировку, не обращая ни на кого внимания.

— Господин Сяо У...

Среди свиста рассекаемого копьем воздуха две служанки стояли в растерянности, не смея подойти. Они не знали, как остановить человека, который тренировался с таким неистовством, словно был одержим.

— Может, позвать князя? Господин Янь У слушает только его... — та, что помоложе, видя дурное расположение духа тренирующегося и до смерти напуганная свистом стали, тронула подругу за рукав, надеясь на подмогу.

Она была уверена, что говорит шёпотом, но Янь У, слышавший каждое слово, прервал её ледяным взглядом.

Взгляд его был суров; он упер древко копья в землю.

— Зачем беспокоить князя по пустякам? Я не говорил, что не буду учиться.

Обе служанки вздрогнули и хором ответили: «Слушаемся».

— Пусть учитель проходит в дом. У меня там есть две заумные книги, надеюсь, он растолкует мне их смысл.

Янь У не был обучен этикету; он знал лишь разницу между господином и слугой, но не ведал почтения к старшим. Как он сам говорил, всё его уважение без остатка принадлежит господину, и другим не достанется ни крохи.

С учителем он говорил сухим, жестким тоном; манеры книжников с их церемонными поклонами были ему чужды, и пускаться в светские беседы он не желал.

Видно, всем любителям боевых искусств претили кисти и тушь: держать кисть для Янь У было мучительнее, чем получить ранение.

Потому, войдя в дом, он усадил учителя в кресло читать книги вслух, а сам устроился поодаль и принялся чистить мечи и копьё платком.

Учитель был уже в годах и читал без отдыха добрых три часа. Набравшись смелости, он предложил уделить полчаса обучению письму.

Янь У промолчал, продолжая протирать оружие.

В комнате было холодно, за всё время чтения учителю не поднесли даже воды, и в конце концов старик, не выдержав, поспешно отклонялся.

Янь Лян, выслушав доклад слуги об этом происшествии, не почувствовал ни гнева, ни обиды — скорее, ему стало забавно. Он спокойно распорядился подыскать другого учителя.

И даже придумал оправдание: видать, этот учитель не пришёлся Янь У по душе, не сошлись характерами, так что нужно найти того, кто будет ему по нраву.

Янь Лян, томясь от безделья, перелистывал в кабинете старые книги. Его взгляд скользил по строкам, но мысли были заняты этим неблагодарным упрямым.

«Надо же, додумался четыре часа чистить мечи, лишь бы не учиться... Поистине, не ценит своего счастья. Сколько людей мечтают о грамоте, да возможности не имеют».

Янь Лян не придавал этому случаю значения. Прошло ещё дня два-три; он стоял у клетки, дразня птицу, когда слуга доложил: новый учитель, заявив, что не потерпит подобного унижения, в гневе покинул поместье.

Янь Лян вскинул брови и поставил баночку с кормом на столик. Ему стало любопытно:

— Не потерпит унижения? Что же Янь У сделал?

— Ничего... Господин Сяо У ровным счетом ничего не делал. Просто ушёл во двор тренироваться, оставив учителя в одиночестве на целый час...

Янь Лян махнул рукой, не желая больше слушать.

...

В последующие дни Янь Лян словно позабыл о Янь У: не звал к себе и не давал поручений.

Янь У понимал, что господин не хочет его видеть, поэтому и сам не показывался. Когда тоска становилась невыносимой, он прятался у дороги, по которой Янь Лян обычно выезжал из поместья, и издали бросал на него мимолетный взгляд.

В это время, похожее на холодную войну, Янь Лян тайно рассылал людей на поиски легендарных лекарей. Он ни минуты не сидел без дела и, разумеется, был слишком занят, чтобы вспоминать о маленьком теновом страже, который раньше всегда следовал за ним по пятам.

Янь У же, мнительный и подозрительный по натуре, целыми днями терзался мрачными мыслями и совсем потерял аппетит.

Он всё ещё боялся, что у господина появится новый любимец.

В прошлый раз тот мужчина, прикинувшийся невинным кроликом, соблазнил хозяина и сбежал, а господин, поддавшись на уловку, велел его разыскать.

Янь У нашёл его, но тут же убил. Причин было множество: опасная личность, дурные мотивы... и самая главная: он посмел вожделеть того, кто был Янь У дороже жизни.

Только за это мерзавец заслуживал смерти стократ. Будь у него тогда больше времени, он бы искромсал этого шпиона на куски и бросил в глуши. В горах полно диких зверей, пусть бы обглодали кости дочиста, чтобы и следа не осталось.

Он и не думал, что переоценил значимость шпиона для хозяина.

Узнав о смерти шпиона, господин не разгневался и не стал его наказывать. Янь У вздохнул с облегчением и втайне порадовался: раз господин не сердится, значит, тот человек не затронул его сердца.

— Господин Сяо У, князь зовёт вас.

Янь У, застывший в раздумьях за деревом, вздрогнул. Он мельком взглянул на карету у ворот и, не смея медлить, поспешил к ней.

— ...Князь, — он замер перед каретой, опустив голову в неловком смущении.

— Садись. Я отвезу тебя кое-кого повидать.

<http://bllate.org/book/22107/2316103>